

Кризис концепции социального партнерства

АЛЕКСЕЙ СИМОЯНОВ

Эксперт, Институт глобализации и социальных движений (ИГСО).

Адрес: 11395, Москва, ул. Тульская, 2/1, корп. 19.

E-mail: labor1985alex27@gmail.com.

Ключевые слова: социальное партнерство; социально-групповое представительство; трипартизм; классовая борьба; классовые интересы.

Статья посвящена критическому анализу популярной концепции социального партнерства. Автор рассматривает социальное партнерство как один из способов продвижения социально-групповых интересов, получивший распространение и доказавший эффективность в определенных исторических и политических условиях. Однако текущее состояние модели социального партнерства диагностируется как кризисное, так как она более не служит эффективным инструментом отстаивания интересов рабочего класса и беднейшей части общества. В работе отмечены ключевые внутренние противоречия парадигмы социального партнерства, которые определяют ее кризис и требуют переосмысления данной концепции с точки зрения научного анализа и государственного управления. Важной мыслью автора является то, что концепция социального партнерства в современном мире, особенно в России, является фикцией. Предпосылками социального партнерства в XIX–XX веках стало появление феномена массового, влиятельного

и радикального социального движения рабочего класса. Это заставило значительную часть правящего класса идти на уступки. Социальное партнерство стало формой смягчения социальной борьбы. Это не снятие противоречий, но перенос их в другой формат. Стагнация профсоюзного движения в странах первого мира и кризис традиционной социал-демократии создали новую реальность. Сила одной из сторон социального партнерства значительно уменьшалась. Правящий класс начал глобальное наступление на социальные и трудовые права населения. В этих условиях социальное партнерство потеряло смысловое содержание. Институты социального партнерства показали бессилие перед отстаиванием прав граждан на пенсию, медицинскую помощь, доступное образование, достойную заработную плату, гарантированные рабочие места и защиту от бедности. Кризис концепции социального партнерства требует усиления жесткости и решительности социальных движений в борьбе за социальные и трудовые права населения.

ТЕРМИН «социальное партнерство» весьма популярен как в сфере государственного управления, так и в поле академических исследований, можно говорить даже о своеобразной моде на «социальное партнерство». Это словосочетание широко употребляется в нормативно-правовых актах и в то же время часто становится объектом научного анализа. За данным термином стоит целостная теоретическая концепция, которая проявляет себя и как научная парадигма, описывающая современное общество, и как идеологический компонент, часть политического процесса.

Социальное партнерство как модель и как доктрина

Существует множество определений социального партнерства. Данное понятие пришло в отечественный научно-управленческий дискурс из западной социальной науки (социология, политология). Предпосылкой концепции можно назвать Устав Международной организации труда (МОТ) 1919 года, в котором был упомянут принцип трехстороннего сотрудничества рабочих, работодателей и представителей правительства¹. В Америке и Западной Европе термин появился в 1970-е годы, а в следующем десятилетии получил широкое распространение². В России этот термин, касающийся специфики отношений социальных групп, стал использоваться в гуманитарных дисциплинах, а затем и в сфере государственного управления после распада СССР. Базовая сфера применения концепции — трудовые отношения. Конфликт совокупного класса рабочих и класса капиталистов (собственников, работодателей) до сих пор характеризуется высокой интенсивностью, напряжением и антагонизмом. Кроме того, через общество проходят и другие линии социального разлома: можно гово-

1. *Рогачева Л. И.* Социальное партнерство как эффективная форма государственно-общественных связей обеспечения равновесия социальной системы общества // Социальная политика и социология. 2010. № 2. С. 180.
2. *Кривошеев В. Т.* Социальное партнерство и корпоративизм: российская специфика // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 38.

речь о конфликте корпоративных интересов и интересов различных социальных групп (например, в вопросах экологии, развития местных сообществ, прав потребителей и пр.), о конфликте богатейшей, наиболее обеспеченной части общества и совокупного слоя бедных, малообеспеченной части граждан. Социальное партнерство претендует на то, чтобы выступить наиболее совершенным средством противодействия классовым конфликтам, порождаемым капиталистическим обществом, способом сглаживания и институционализации конфликтных противоречий.

Профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) Валентин Михеев дал следующее определение социальному партнерству:

... цивилизованная система общественных отношений в социально-трудовой сфере, строящаяся на согласовании и защите интересов работников, работодателей, предпринимателей, органов государственной власти и местного самоуправления на основе договоров, соглашений, достижения компромисса, консенсуса по актуальным проблемам экономической и социально-политической жизни общества³.

Здесь прослеживается три значимых тезиса: социальное партнерство определяется как нечто «цивилизованное», противостоящее нецивилизованному, дикому; социальное партнерство предполагает учитывать интересы всех — никто не проигрывает; оно строится на диалоге и консенсусе. Фактически социальное партнерство представляется как идеология компромисса, к которому должны стремиться социальные группы в современном обществе.

Близкое к этому определение представлено в брошюре Марины Либоракиной и Людмилы Никоновой, где социальное партнерство обозначено как «социальное действие, основанное на чувстве человеческой солидарности и разделяемой ответственности за проблему». Далее социальное партнерство описывается как ситуация, когда социальные группы с различными классовыми позициями действуют исходя из общих интересов⁴. Таким образом, суть этого явления вновь проявляется в ситуации взаимодей-

3. Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и политика. М.: Экзамен, 2001.

4. Либоракина М. И., Никонова Л. С. Социальное партнерство: взаимодействие между государственными, коммерческими и общественными структурами. Опыт проведения учебной программы. М.: Институт экономики города, 2001. С. 6.

ствия социальных групп. Правда, в данном определении источником этого взаимодействия служит некое чувство «солидарности» и «ответственности».

Похожее определение дает Фарида Гайнуллина в диссертации «Становление системы социального партнерства в Республике Татарстан». В свою очередь, в исследовании Сергея Иванова «Социальное партнерство как феномен цивилизации» данное понятие определяется следующим образом: «Социальное партнерство — это отношение между основными социальными группами общества в осуществлении определенного социального порядка, построенного на возможности и необходимости учета и реализации интересов сторон на основе согласия и взаимопонимания»⁵. Здесь также отражена сущность социального партнерства как упорядоченных отношений социальных групп, которые пытаются неконфликтным образом соблюсти свои интересы.

Таким образом, во всех представленных определениях социальное партнерство выступает как ситуация, когда стороны с различными социальными интересами переходят от конфликта к диалогу и последующему согласию. Ключевая идея концепции в одной фразе: для социальных групп с разными интересами целесообразно вести переговоры и искать компромисс.

И это не просто теоретическая концепция: социальное партнерство имеет реальное воплощение в распространенных по всему миру институтах трипартизма, трехсторонних комиссиях, образуемых профсоюзами, объединениями работодателей и государством для заключения соглашений по наиболее актуальным вопросам общественного развития (оплата труда, условия труда, занятость и пр.). Такие комиссии, как правило, имеют официальный статус, закрепленный в нормативно-правовой базе.

Так, определение социального партнерства зафиксировано в Трудовом кодексе РФ:

Социальное партнерство в сфере труда (далее — социальное партнерство) — система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам ре-

5. Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 3. С. 83.

гулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений⁶.

Принципы работы трехсторонних комиссий в рамках реализации стратегии социального партнерства продекларированы на уровне распорядительных документов Правительства РФ начиная с 1990-х годов⁷.

При этом важно понимать, что трехсторонние комиссии и заключаемые в их рамках генеральные соглашения носят практический характер, определяя общие принципы трудовых отношений, тарифы заработной платы и пр. Кроме того, в трехсторонних комиссиях участвуют самые разные структуры, представляющие интересы больших социальных групп — как профсоюзов (Федерация независимых профсоюзов России, Конфедерация труда России, иные отраслевые организации), так и работодателей (Российский союз промышленников и предпринимателей, «Опора России», Торгово-промышленная палата РФ, крупные российские корпорации). Можно сказать, на формальном, нормативном и институциональном уровнях в России на самом деле действуют механизмы социального партнерства и трипартизма.

Классовая борьба и социальное партнерство

Однако актуален вопрос: можно ли назвать социальное партнерство эффективной стратегией поведения для всех социальных групп? Ряд факторов не позволит ответить утвердительно. Если вернуться к логическому началу концепции социального партнерства, то его первоисточник кроется в факте латентного социального конфликта, который заключен в структуре современного классового общества. Социальное партнерство — это ответ на реальный социальный вызов. Однако исторически первой ступенью

6. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Ст. 23. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e5c859f1e3f2f02351e1fcd1159b2a19b9e7f446.
7. Постановление Правительства РФ от 21 марта 1996 г. № 321 «О реализации Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 1996-1997 годы». URL: <http://base.garant.ru/106404/#ixzz4rvPZPv67>; Постановление Правительства РФ от 17 июля 2000 г. № 535 «О реализации Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателями и Правительством Российской Федерации на 2000-2001 годы». URL: <http://base.garant.ru/182347/#ixzz4sAdcE4VN>.

проявления классовых противоречий является классовая борьба, апогеем которой стала революционная волна конца XIX — начала XX века. Радикализм организованного рабочего класса, рабочего движения, научно сформулированный в доктрине классического марксизма, призывающего к революционному свержению существующего общественного строя, можно назвать первой попыткой решения классовых противоречий. Однако если в концептуальной основе классического марксизма делается акцент на непреодолимость классовых различий и возможность разрешения классового антагонизма исключительно конфликтным путем, что нашло воплощение в большевистском проекте в СССР и странах-сателлитах, то социальное партнерство стало другим ответом на классовый конфликт. И ответ этот исходил от правого крыла мирового социал-демократического движения (германского бернштейнизма, французского мильеранизма, британского лейборизма, российского меньшевизма). Можно сказать, что доктрина классового согласия стала критическим переосмыслением теории и практики радикального марксизма. Таким образом, в идеологическом отношении социальное партнерство можно назвать доктриной разрешения классовых противоречий ненасильственным, эволюционным, договорным способом.

И если радикальный взгляд на решение классовых противоречий нашел воплощение в СССР, то эволюционный, «партнерский» взгляд на социальный конфликт был реализован в послевоенные годы в странах капиталистического первого мира. Широкому внедрению практики социального партнерства и трипартизма способствовал глобальный политический и электоральный успех социал-демократов, которым удалось сформировать правительства и запустить программы экономических, социальных, трудовых реформ во многих развитых и развивающихся странах («Новый курс» Рузвельта в США, реформы Клементы Эттли в Великобритании, реформы социал-демократов в скандинавских странах и пр.). Можно сказать, что к последней трети XX века механизмы трехсторонних комиссий, генеральных коллективных соглашений, корпоративной ответственности стали массовой практикой, а трипартизм в Швеции, Норвегии или Великобритании — идеальной моделью того, как современное общество должно преодолевать социальные и классовые противоречия методами социального партнерства.

Проблема в том, что в общественном, академическом, политическом дискурсах по-прежнему доминирует инерционный взгляд на социальное партнерство как на механизм, который зарекомен-

довал себя за несколько десятилетий и является данностью на все времена. Однако и опыт нашей страны, и ситуация в развитых странах показывают, что модель социального партнерства все активнее сталкивается с рядом фундаментальных противоречий.

Важнейшее из них — кризис социал-демократического, кейнсианского проекта и глобальное наступление идеологии и практики монетарного неолиберализма, который строится на признании привилегированного положения интересов бизнеса и корпораций по отношению к рабочему классу, широким слоям населения и отдельным социальным группам. Следствием этого стала практика демонтажа институтов социального государства, сокращения социальных расходов, пересмотра трудовых и социальных прав граждан, ослабления влияния профсоюзов на экономическую политику стран и корпораций. С этого момента наблюдается социальная ситуация, когда фиксируется рост глобальной бедности, социального неравенства и эрозия трудовых гарантий, но при этом продолжают работу институты трехсторонних комиссий, соглашений, сохраняется даже риторика партнерства, согласия, диалога, вступающая, впрочем, в вопиющее противоречие с социальной реальностью.

Кейсы таких противоречий можно зафиксировать в виде попыток пересмотра пенсионных прав граждан (повышения пенсионного возраста и требуемого трудового стажа, снижения размеров пенсий и пр.), сокращения прав на социальное обеспечение (уменьшения величины социальных пособий, отказа в льготах), пересмотра трудового законодательства (облегчения возможностей увольнения сотрудников, отказа в доплатах за сверхурочный, вредный, сверхинтенсивный труд, отказа от гарантий занятости). Принципиальным прецедентом стала реформа пенсионной системы, проведенная правительством Николя Саркози во Франции в 2010 году. Предварительные социологические опросы показали, что 80% граждан не согласны с реформой, масштабная волна протестов продемонстрировала активное неприятие нововведений французским обществом: только в Париже на профсоюзную демонстрацию вышло 2 млн человек, все профсоюзные объединения Франции выступили против реформы. Тем не менее реформу фактически продавили, демонстративно проигнорировав мнение значительной части общества⁸. Такая же ситуация повто-

8. Кагарлицкий Б. Ю. Франция: от республики к олигархии // Рабкор. 04.05.2016. URL: <http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2016/05/04/france-from-republic-to-oligarchy>.

рилась в 2016 году с реформой трудового законодательства правительства Франсуа Олланда — Мануэля Вальса: снова непопулярные реформы, категорическое неприятие проводимых мер профсоюзами, массовая протестная и забастовочная волна и упрямое продавливание реформы правительством при поддержке и в интересах бизнеса⁹.

В такой ситуации социальное партнерство для Франции остается бессодержательной абстракцией. Это наиболее показательный, но не единственный случай. Более того, можно говорить о системной тенденции: политика жесткой экономии в странах Южной Европы (Греция, Испания, Италия) и Ирландии, пересмотр генеральных соглашений профсоюзов-работодателей в Швеции и Норвегии в 1990-е годы, неолиберальные реформы в Восточной Европе после развала Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, политика «тэтчеризма» в Великобритании и «рейганомики» в США — спорные с точки зрения интересов больших социальных групп, но безальтернативно и безапелляционно проводимые меры пересмотра трудовых прав и социальных гарантий фактически навязывались обществу без реального диалога и достижения консенсуса.

Особой спецификой наделено формирование социального партнерства в России. Эта концепция вошла в политическую повестку федерального правительства уже в первой половине 1990-х годов¹⁰. При этом на российскую почву она переносилась в условиях тяжелого экономического кризиса, резкого падения уровня жизни, нелегитимной приватизации государственной собственности, практически перманентного политического кризиса и массовых социально-политических протестов. Несмотря на это, правящий режим предпринял энергичные меры по конструированию механизмов трипартизма и включил идею социального партнерства в политическую повестку. Сложилась противоречивая ситуация: риторика социального партнерства сочеталась с такими мерами, как реструктуризация российской угольной промышленности, проводимой без какого бы то ни было реального механизма обратной связи с большой социальной группой шахтеров. Итогом стала забастовочная протестная волна 1997-1998 годов на Кузбассе и по всей стране. Дан-

9. Бенатуиль М. Франция и борьба против реформы трудового законодательства / Пер. с фр. Д. Колесника // Рабкор. 03.10.2016. URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2016/10/03/nuit-deboit>.

10. Кривошеев В. Т. Указ. соч. С. 40, 42.

ный кейс выявил абсолютную декоративность и фиктивность механизмов социального партнерства, во многом дискредитировав идею уже на заре ее становления.

Тем не менее концепция социального партнерства дожила до наших дней, оставаясь частым объектом научного анализа и основным подходом в работе значительной части профсоюзов, общественных движений, государственных институтов.

Таким образом, можно констатировать кризис концепции социального партнерства в России и в мире. Концепция продолжает жить в теоретико-методологической плоскости, не имея отношения к эмпирической реальности.

Ключевые противоречия концепции социального партнерства

Рост социальных конфликтов и радикализма, кризис устоявшихся партийно-политических систем — это эмпирически наблюдаемое следствие кризиса механизма социального партнерства в тех странах, где он ранее успешно функционировал. В целом можно выделить несколько значимых противоречий, обуславливающих кризис социального партнерства.

1. *Нарушение классового баланса сил.* В концептуальной основе парадигмы социального партнерства скрыто внутреннее противоречие, так как она рассматривается с позитивистской точки зрения как нечто универсальное, данное на все времена. Иными словами, социальное партнерство видится как положительно окрашенная реальность, как нечто сугубо благое. Эта концепция завоевала право на жизнь в результате длительного этапа борьбы рабочего движения и прогрессивных социальных сил за социальные, политические реформы и представительство классовых интересов. Причем формами этой борьбы стали как тред-юнионистские и социал-демократические движения в странах Европы и Северной Америки, так и перспектива революционного развития событий, которая была продемонстрирована Октябрьской революцией 1917 года в России. Нельзя не отметить, что активность, радикализм, массовость европейских профсоюзов, образ возможного революционного сценария развития событий вкупе с конкуренцией между западными странами и советским проектом, не только военно-политической, но и социально-экономической, стали теми факторами, которые заставили господствующие элиты согласиться на социальные уступки и диалог с представителями низших классов.

Таким образом, практика социального партнерства возможна, только если с двух сторон переговорного процесса присутствуют реальные общественно-политические силы, готовые и способные бороться за свои интересы. Распад Советского Союза и Восточного блока вместе с ослаблением профсоюзного движения в развитых индустриальных странах в 1980–1990-е годы создал новую реальность; бизнес больше не готов идти на широкие уступки трудящимся и обществу, а в результате началось описанное выше наступление на трудовые и социальные права граждан. В этом отношении неоконсервативная, неолиберальная волна 1980-х годов была не случайностью, но очевидным явлением, вызванным изменением отношений классовых сил.

2. *Падение влияния левого, социал-демократического движения, эрозия партийного классового представительства.* Хотя классическая концепция социального партнерства исходит из позиционирования государства в качестве независимого арбитра в согласовании классовых интересов, исторически можно зафиксировать, что реальный успех политики социального партнерства соответствовал политическому росту влияния левого, социал-демократического движения. Позиция государства, которое придерживается ценностей отстаивания интересов беднейшей, наименее привилегированной части общества, рабочего класса, но при этом не стремится к конфликту с бизнесом, служит важным фактором успеха политики социального партнерства.

В ряде крупнейших стран Европы наблюдается кризис классических социал-демократических партий: немецкой СДПГ, французской Социал-демократической партии, Лейбористской партии Великобритании до избрания на пост лидера Джереми Корбина, Испанской социалистической рабочей партии, итальянской Демократической партии, греческой ПАСОК и др. Этот кризис — одна из причин неспособности профсоюзов и социальных движений заставить оппонентов сесть за стол переговоров и пойти на уступки, так как государственные институты все больше склоняются к идеологии правых, рыночных сил, видящих в профсоюзах и социальных гарантиях препятствие к развитию бизнеса. Кроме того, сами социал-демократы перестают быть надежным политическим представителем профсоюзов и социально-ориентированных движений, зачастую перенимая доводы своих оппонентов и идеологически сдвигаясь вправо. Показателен тот же пример реформы трудового законодательства во Франции, которая лоббировалась формально левым правительством Франсуа Олланда. И это не единичный случай: в работе «Политология революции» Борис

Кагарлицкий отмечает, что с 1990-х годов классические левые партии в Европе, в первую очередь Лейбористская партия Великобритании и Социалистическая партия Германии, круто меняют свою идеологию и политику, фактически превращаясь в неolibеральные партии с инерционной социальной риторикой¹¹. Авторитетный американский политолог Сеймур Липсет также зафиксировал резкую смену политического курса левых, социал-демократических партий по всему миру в сторону отказа от традиционной социалистической кейнсианской политики¹². В этих двух работах синхронно отмечается общий диагноз: традиционные социал-демократические движения больше не являются партиями рабочего класса и профсоюзов, фактически перестав быть их политическими представителями.

3. *Отсутствие или ослабление механизмов представительства социально-групповых интересов.* Теория социального партнерства описывает целостную модель социального взаимодействия, в которой у социальных групп априори должен быть надежный представитель. Однако реальная практика, особенно в России, показывает, что при формальном наличии представительных органов и институтов реальные социально-групповые интересы могут оставаться не выраженными. Эта проблема наглядно прослеживается на примере работы российской трехсторонней комиссии. Номинально в комиссии представлены интересы рабочего класса, так как профсоюзы допущены до участия в ее решениях. Однако в реальности имеющиеся российские профсоюзы крайне абстрактно выражают интересы и требования рабочего класса. Так, даже формальным членством в профсоюзе охвачено менее 1/3 трудоспособного населения страны. Распространено принудительное вовлечение рабочих в профсоюзные структуры при трудоустройстве, имеются прецеденты, когда рабочие числятся в профсоюзе без своего согласия или вообще об этом не знают. Даже там, где работники осведомлены о своем членстве, они воспринимают профсоюз как структуру, занятую исключительно социальной помощью и культмассовой работой, но никак не отстаиванием коллективных прав. Отсюда низкое участие в работе профсоюзов, отсутствие контроля над руководством профобъединений, общая пассивность.

11. Кагарлицкий Б. Ю. Политология революции. М.: Алгоритм, 2007. С. 100.

12. Липсет С. М. Третьего пути не существует (перспективы левых движений) // Политические исследования. 1991. № 5, 6.

При этом 85% работников, по данным портала *Superjob*, недовольны размером своей заработной платы¹³; устойчиво растет доля занятых на вредном, опасном, интенсивном производстве¹⁴; только 15% граждан считает, что действующее трудовое законодательство реально защищает их права¹⁵; только 12% респондентов видят в профсоюзах способ защиты своих прав¹⁶. Дополнительно к этому высокий уровень бедности, особенно феномен работающей бедности, растущее социальное неравенство, падение реальных доходов граждан в последние годы усиливают недоверие общества к результативности работы профсоюзов и их «партнерским» стратегиям. В общении с рабочими и бюджетными служащими нередко фиксируется негативное отношение к риторике социального партнерства как способу профсоюзной бюрократии отстраниться от реальной борьбы за права и интересы работников.

Рабочие крайне мало информированы о работе трехсторонних комиссий, заключаемых соглашениях. Неизвестны случаи, когда рабочие — рядовые члены профсоюзов сами пытались выдвинуть какие-либо требования или продвинуть свою повестку в работу комиссий. Получается, что при формальной работе в трехсторонних комиссиях профсоюзы на самом деле представляют скорее профессиональных функционеров от профсоюзов, нежели широкие социальные слои рабочих. Это не значит, что они вовсе не защищают потребностей рабочих, но данный механизм становится формальным. Вместо реального живого объединения рабочих, делегирующих часть своих функций лидерам и контролирую-

13. Довольных зарплатой стало больше среди программистов, региональных представителей, медперсонала и рабочих // Исследовательский центр портала Superjob. Социологические опросы. 20.10.2016. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112054/dovolnyh-zarplatoj-stalo-bolshe-sredi-programmistov>; 84% россиян считают, что достойны большей зарплаты, но треть из них не решается просить прибавки // Superjob. Социологические опросы. 05.12.2016. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112057/84/>.
14. О совершенствовании законодательного регулирования в области охраны труда (из материалов к заседанию Правительства 4 августа 2015 года) // Правительство РФ. 04.08.2015. URL: <http://government.ru/news/19149>; Трушков В. В. Современный рабочий класс России в зеркале статистики // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 51.
15. У работодателей и работников разные мнения о том, кого защищает Трудовой кодекс // Superjob. Социологические опросы. 29.04.2013. URL: <https://www.superjob.ru/community/life/72407>.
16. Профсоюзы в России: вчера и сегодня // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Пресс-выпуск № 2752. 15.01.2015. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=629>.

щих их, профсоюз превращается в структуру, где функционеры от имени рабочих имитируют представительство, имея лишь общие установки поддержания *status quo*. В таких условиях социальное партнерство для одной из сторон — для рабочих — превращается в абстракцию.

* * *

Из мировой истории мы знаем, что идеологические догмы и общественные институты могут долгое время существовать даже в условиях внутреннего кризиса. Похожим образом не только структуры и институты социального партнерства (всевозможные трехсторонние комиссии, соглашения) до сих пор действуют, но даже в академической и политической плоскостях эта концепция остается объектом анализа без всякого критического осмысления. Важно понимать, что социальное партнерство, каким его видят через призму классических концепций, и реальная практика актуальных социальных отношений кардинально различаются. По меньшей мере неадекватно призывать к партнерству, когда сторона оппонента уже не намерена садиться с тобой за стол переговоров и видит в конфликте лишь средство продвижения своих целей. Партнерство едва ли возможно в ситуации, когда политический вес и влияние сторон диаметрально расходятся, когда одна часть общества дезорганизована и деморализована, а другая относительно едина и солидарна. Опять же, оно немислимо там, где государство поддерживает только одну из сторон. Социальное партнерство не должно быть идиллической декларацией; это один из инструментов отстаивания социальными группами своих классовых интересов, который оказался эффективен в определенной исторической и общественно-политической ситуации. Однако при механическом воспроизводстве форм социального партнерства в отрыве от реального содержания классового представительства и социального контекста такие институты превращаются в элемент бессодержательного декоративного бюрократизма, а вся риторика социального партнерства, в том числе академические исследования и политические декларации, — в абстрактную схоластику. Это не значит, что обществу следует вернуться к ситуации открытого классового конфликта, хотя неадекватность структур трипартизма оставляет только такой путь. Рациональное осмысление того, чем является социальное партнерство и в каком состоянии оно находится в текущий момент, требует прежде всего усиления механизмов социально-группового представительства: это массовые активные профсоюзы, ориентированные на артику-

ляцию социальных интересов политические партии и решительная переговорная позиция. Вернуть содержание концепции социального партнерства можно только через формирование массового социального движения, которое строится на осознании социальными группами своих особых классовых интересов и готовности их коллективно и решительно отстаивать.

Библиография

- «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // КонсультантПлюс. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e5c859fie3f2fo2351e1fcd1159b2a19b9e7f446.
- 84% россиян считают, что достойны большей зарплаты, но треть из них не решается просить прибавки // Superjob. 05.12.2016. URL: <http://superjob.ru/research/articles/112057/84/>.
- Бенатуилль М. Франция и борьба против реформы трудового законодательства // Рабкор. 03.10.2016. URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2016/10/03/nuit-deboit>.
- Довольных зарплатой стало больше среди программистов, региональных представителей, медперсонала и рабочих // Superjob. 20.10.2016. URL: <http://superjob.ru/research/articles/112054/dovolnyh-zarplatoj-stalo-bolshe-sredi-programmistov>.
- Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 3. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/196/762/1219/007-Ivanov.pdf>.
- Кагарлицкий Б. Ю. Политология революции. М.: Алгоритм, 2007.
- Кагарлицкий Б. Ю. Франция: от республики к олигархии // Рабкор. 04.05.2016. URL: <http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2016/05/04/france-from-republic-to-oligarchy>.
- Кривошеев В. Т. Социальное партнерство и корпоративизм: российская специфика // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 38–44.
- Лаборакина М. И., Никонова Л. С. Социальное партнерство: взаимодействие между государственными, коммерческими и общественными структурами. Опыт проведения учебной программы. М.: Институт экономики города, 2001.
- Липсет С. М. Третьего пути не существует (перспективы левых движений) // Политические исследования. 1991. № 5. С. 15–32.
- Липсет С. М. Третьего пути не существует (перспективы левых движений) // Политические исследования. 1991. № 6. С. 19–39.
- Михеев В. А. Основы социального партнерства: теория и политика. М.: Экзамен, 2001.
- О совершенствовании законодательного регулирования в области охраны труда (из материалов к заседанию Правительства 4 августа 2015 года) // Правительство РФ. 04.08.2015. URL: <http://government.ru/news/19149>.
- Постановление Правительства РФ от 17 июля 2000 г. № 535 «О реализации Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2000–2001 годы» // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/182347/#ixzz4sAdcE4VN>.

- Постановление Правительства РФ от 21 марта 1996 г. № 321 «О реализации Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 1996–1997 годы» // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/106404/#ixzz4rvPZPv67>.
- Профсоюзы в России: вчера и сегодня // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 15.01.2015. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=629>.
- Рогачева Л. И. Социальное партнерство как эффективная форма государственно-общественных связей обеспечения равновесия социальной системы общества // Социальная политика и социология. 2010. № 2 (56). С. 180–186.
- Трушков В. В. Современный рабочий класс России в зеркале статистики // Социологические исследования. 2002. № 2 (56). С. 45–51.
- У работодателей и работников разные мнения о том, кого защищает Трудовой кодекс // Superjob. 29.04.2013. URL: <http://superjob.ru/community/life/72407>.

THE CRISIS IN THE SOCIAL PARTNERSHIP CONCEPT

ALEXEY SIMOYANOV. Expert, labor1985alex27@gmail.com.

Institute for Globalization and Social Movements (IGSO), 2/1 Tulsckaya str., Bldg 19, 11395 Moscow, Russia.

Keywords: social partnership; social group representation; tripartism; class conflict; class interests.

This article is devoted to a critical analysis of the broadly accepted concept of social partnership. The author analyzes social partnership as one widespread way that has been effective in promoting the interests of social groups under certain historical and political conditions. However, the social partnership model is now in crisis because it no longer serves as an effective method for promoting the interests of the working class and the poorest segment of society. The author exposes the key internal contradictions in the paradigm of social partnership that have precipitated its crisis and call for reevaluation of the concept in both theoretical analysis and public administration. The author's main argument is that the concept of social partnership in the modern world, especially in Russia, is a fiction. The emergence of an influential and radical mass social movement in the working class was a precondition for the social partnership of the 19th and 20th centuries. It forced a significant part of the ruling class to make concessions. Social partnership has since become a fading form of social struggle. The contradictions have not been removed, but they have been expressed in another format. The stagnation of the trade union movement in the first world and the crisis of traditional social democracy have established a new reality. The strength of one of the parties in social partnership has been significantly reduced. The ruling class has embarked on a global campaign against the social and labor rights of the population at large. Under these conditions, social partnership has lost its conceptual grounding. The institutions of social partnership have been powerless to defend the rights of the common people to pensions, medical care, accessible education, decent wages, guaranteed jobs and protection from poverty. The crisis in the concept of social partnership requires renewed vigor and dedication in the social movements that struggle to advance the social and labor rights of the people.

DOI: 10.22394/0869-5377-2018-6-73-87

References

- “Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii” ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 29.07.2017) [“Labour Code of the Russian Federation”, No. 197-FZ of 30.12.2001 (ed. 29.07.2017)]. *ConsultantPlus*. Available at: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e5c859f1e3f2fo2351e1fcd1159b2a19b9ef446.
- 84% rossiian schitaiut, chto dostoiny bol'shei zarplaty, no tret' iz nikh ne reshaetsia prosit' pribavki [84% of Russian People Believe that They Are Worthy of Greater Wage, But One Third of Them Doesn't Ask for a Raise]. *Superjob*. December 5, 2016. Available at: <http://superjob.ru/research/articles/112057/84/>.
- Benatouil M. Frantsiia i bor'ba protiv reformy trudovogo zakonodatel'stva [France and the Struggle over Labour Reforms]. *Rabkor*. October 3, 2016. Available at: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2016/10/03/nuit-deboit>.
- Dovol'nykh zarplatoi stalo bol'she sredi programmistov, regional'nykh predstavitelei, medpersonala i rabochikh [A Number of IT Specialists, Regional Represent-

- atives, Members of Medical Personnel and Workers Pleased with the Wages Grows]. *Superjob*. October 20, 2016. Available at: <http://superjob.ru/research/articles/112054/dovolnyh-zarplatoj-stalo-bolshe-sredi-programmistov>.
- Ivanov S. A. Sotsial'noe partnerstvo kak fenomen tsivilizatsii [Social Partnership as a Civilised Phenomenon]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2005, vol. 8, no. 3. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/196/762/1219/007-Ivanov.pdf>.
- Kagarlitsky B. Frantsiia: ot respubliki k oligarkhii [France: From Republic to Oligarchy]. *Rabkor*. May 4, 2016. Available at: <http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2016/05/04/france-from-republic-to-oligarchy>.
- Kagarlitsky B. *Politologiya revoliutsii* [Politology of the Revolution], Moscow, Algoritm, 2007.
- Krivosheev V. T. Sotsial'noe partnerstvo i korporativizm: rossiiskaia spetsifika [Social Partnership and Corporatism: Russian Specificity]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], 2004, no. 6, pp. 38–44.
- Laborakina M. I., Nikonova L. S. *Sotsial'noe partnerstvo: vzaimodeistvie mezhdu gosudarstvennymi, kommercheskimi i obshchestvennymi strukturami. Opyt provedeniia uchebnoi programmy* [Social Partnership: Interaction between Government, Commercial and Social Entities], Moscow, Institut ekonomiki goroda, 2001.
- Lipset S. M. Tret'ego puti ne sushchestvuet (perspektivy levyykh dvizhenii) [There Is No Third Path (Left Movements Prospects)]. *Politicheskije issledovaniia* [Political Studies], 1991, no. 5, pp. 15–32.
- Lipset S. M. Tret'ego puti ne sushchestvuet (perspektivy levyykh dvizhenii) [There Is No Third Path (Left Movements Prospects)]. *Politicheskije issledovaniia* [Political Studies], 1991, no. 6, pp. 19–39.
- Mikheev V. A. *Osnovy sotsial'nogo partnerstva: teoriia i politika* [Social Partnership Basics: Theory and Policy], Moscow, Ekzamen, 2001.
- O sovershenstvovanii zakonodatel'nogo regulirovaniia v oblasti okhrany truda (iz materialov k zasedaniiu Pravitel'stva 4 avgusta 2015 goda) [On the Improvements of Legislative Regulation in the Labour Health Protection (From the Materials of Government Session of August 4, 2015)]. *Pravitel'stvo RF* [Government of the Russian Federation], August 4, 2015. Available at: <http://government.ru/news/19149>.
- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17 iulia 2000 g. № 535 "O realizatsii General'nogo soglashiia mezhdu obshcherossiiskimi ob"edineniiami profsoiuzov, obshcherossiiskimi ob"edineniiami rabotodatelei i Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii na 2000–2001 gody" [RF Government Regulation No. 535 of July 17, 2000 "On the Realization of General Terms Agreement between All-Russia Associations of Trade Unions, All-Russia Associations of Employers and the Government of the Russian Federation during 2000–2001"]. *Garant*. Available at: <http://base.garant.ru/182347/#ixzz4sAdcE4VN>.
- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 marta 1996 g. № 321 "O realizatsii General'nogo soglashiia mezhdu obshcherossiiskimi ob"edineniiami profsoiuzov, obshcherossiiskimi ob"edineniiami rabotodatelei i Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii na 1996–1997 gody" [RF Government Regulation No. 321 of March 21, 1996 "On the Realization of General Terms Agreement between All-Russia Associations of Trade Unions, All-Russia Associations of Employers and the Government of the Russian Federation during 1996–1997"]. *Garant*. Available at: <http://base.garant.ru/106404/#ixzz4rvPZPv67>.

- Profsoiuzy v Rossii: vchera i segodnia [Trade Unions in Russia: Yesterday and Today]. *Vserossiiskii tsentr izucheniia obshchestvennogo mneniia (VTsIOM)* [Russian Public Opinion Research Center (VCIOM)], January 15, 2015. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=629>.
- Rogacheva L. I. Sotsial'noe partnerstvo kak effektivnaia forma gosudarstvenno-obshchestvennykh svyazei obespecheniia ravnovesiia sotsial'noi sistemy obshchestva [A Social Partnership as an Effective Form of Social Ties Providing the Balance of Social Systems in the City]. *Sotsial'naiia politika i sotsiologiia* [Social Policy and Sociology], 2010, no. 2 (56), pp. 180–186.
- Trushkov V. V. Sovremennyi rabochii klass Rossii v zerkale statistiki [Contemporary Working Class of Russia in the Mirror of Statistics]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], 2002, no. 2 (56), pp. 45–51.
- U rabotodatelei i rabotnikov raznye mneniia o tom, kogo zashchishchaet Trudovoi kodeks [Who Is Protected by the Labour Code? Employers and Employees Have Diverse Views]. *Superjob*. April 29, 2013. Available at: <http://superjob.ru/community/life/72407>.